

УДК 172.12

П. И. Гнатенко, М. П. Бузский

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара;
г. Волгоград (Россия)*

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ТОЛПА

Розглянуто феномен інтелігенції, її сутнісні риси і особливості, місце інтелігенції у сучасному суспільстві. Крім того, проаналізовано взаємовідносини інтелігенції і натовпу.

Ключові слова: інтелігенція, натовп, влада, масова свідомість.

Рассмотрен феномен интеллигенции, ее сущностные черты и особенности, роль интеллигенции в современном обществе. Кроме того, проанализированы взаимоотношения интеллигенции и толпы.

Ключевые слова: интеллигенция, толпа, власть, массовое сознание.

The phenomenon of intelligentsia, its main features and peculiarities, the role of intelligentsia in the modern society are analyzed. The relations between the intelligentsia and the crowd are also analyzed.

Keyword: intelligency, crowd, authority, mass consciousness.

Власть, рынок, выгода, политическая целесообразность, коалиция, выборы, коррупция. Эти понятия стали отличительной чертой сегодняшнего дня. Кажется, уже нет великих целей, стратегических задач и ответственности перед Богом и людьми. Среди множества партийных лозунгов в пылу борьбы за власть как-то призабылись, отступили на второй план проблемы духовного развития и главного его структурного компонента – интеллигенции.

В. Кремень,
академик НАН Украины

Интеллигенцию следует рассматривать не в личностно-психологическом или социально-статусном аспектах, но как объективно функционирующую сферу социального бытия, в которой и через которую наиболее активно обновляется содержание общественных отношений. Эта сфера функционально представляет собой *потенциал и источник формирования социальной субъектности*. Таким образом, интеллигенция через порождение нового способна найти условия и формы *активизации воспроизводства социума*. Но современная украинская интеллигенция оказывается социально слабой (имеет невысокий рейтинг в

обществе) и раздробленной. Она не выполняет той социальной роли, которую должна выполнять в нашем обществе.

Причин здесь несколько. Во-первых, сегодня разорванное внутренне социальное пространство оказывается слабо проходимым с точки зрения идей, смыслов, ценностей. Оно загромождено многообразием частных и локальных идей и программ, привязано к политическим и экономическим (потребительским) ценностям и интересам. Это пространство не моделирует и не выделяет те свойства, которые способны обозначить контуры целостности современной Украины. Поэтому и интеллигенция оказывается как бы локализованной, встроенной в частные интересы и ситуации. Если же речь идет о национальной целостности страны, о целостности ее «духа» и культуры, ее истории, то происходит проецирование прошлого на настоящее. Тогда социальное пространство вообще превращается в пространство символически-виртуальное, в котором реальные социальные связи и отношения отсутствуют. Тогда интеллектуальный продукт выступает как инновация, оторванная от реальной социальной формы, а потому – утопическая и неспособная к практической реализации.

Во-вторых, занижен социальный статус интеллигенции. В обществе, где основным «авторитетом» выступают власть и деньги, а не знания и культура, интеллигенция заметно проигрывает в своем социальном рейтинге «новым украинцам». Но повысить свой статус интеллигенция может только через самоорганизацию – укрепить свое общественное положение через собственную «институционализацию». Превращение интеллигенции в социальный институт означает появление и «объективацию» нескольких следующих принципов:

1) выделение собственной созидательно-конструктивной функции интеллигенции в обществе как особого ресурса и детерминанты развития страны;

2) наделение этой функции ценностными и смысловыми, культурно-духовными качествами социума;

3) выделение интеллигенции в особую социальную прослойку, которая имеет социально-субъектный статус и продуцируется не отдельными компонентами общественной системы, но самой ее целостностью;

4) признание интеллектуального ресурса интеллигенции не только субъективной, но и объективной социально-воспроизводственной основой развития социума; в этом плане интеллигенцию следует рассматривать как особую производительную силу общества, которая создает инновации во всех сферах общества как свой специфический «продукт»;

5) как производительная сила, интеллигенция требует таких форм собственной организации (и самоорганизации) в социуме, в рамках которых она могла бы реализовать свою воспроизводственно-инновационную функцию и свое воздействие на развитие общества.

6) эти социальные качества интеллигенции требуют – для их активизации – обеспечения различных форм партнерства и сотрудничества интеллигенции с другими слоями и организациями нашего общества и в первую очередь – с политическими, экономическими и государственными структурами: интеллигенция должна иметь собственный «голос» в жизни общества и в государственной политике – как внутренней, так и внешней;

7) интеллигенция должна руководствоваться принципом моральной и социальной ответственности, реализовывать в своей деятельности ценности гуманизма и толерантности, т. е. максимально адекватно выражать и представлять существенные стороны современного мира в международных и внутренних отношениях.

Все это означает, что интеллигенция сегодня должна стать, может быть, первым реальным представителем *объективности* социальной и культурной сфер общества. Поэтому ее миссией становится расширение сферы этой объективности, т. е. внедрение в общество «духа современности», причем не только в гуманитарно-духовной сфере (культура, искусство, наука), но и в технической, хозяйственно-экономической, управленческой. Миссия интеллигенции здесь – создавать такие инновационные формы и продукты, которые могли бы стать носителями современности – выражать социальное настоящее в его наиболее актуализированных проявлениях. Интеллигенция должна создавать символическую и духовную «заданность» современного украинского общества, но при этом находить и тонкие связи между модернизацией и самобытностью, между всеобщностью форм бытия информационного общества XXI века и его национально-культурным воплощением в конкретные формы современного бытия Украины.

Все эти способы и направления, позволяющие значительно повысить социальный статус интеллигенции и одновременно активизировать ее социально-конструктивную роль и моральную ответственность перед обществом, требуют пересмотра распределения «долей участия» интеллигенции в структурах украинского общества. Сегодня уровень ее воздействия на эти структуры (особенно политические) оказывается крайне низким. При этом важно разделять позиции интеллигенции и специалистов. Если последние лишь выполняют служебные функции, поддерживая эффективность своей организации, то интеллигент, который оказывается еще и специалистом, имеет более широкий кругозор: он видит не только место своей организации в отрасли, либо даже в экономике (образовании, государственной службе и т.п.) страны, но и перспективы и проблемы будущего страны и народа; он озабочен этим будущим, как и рейтингом страны на международной арене, он ощущает себя морально ответственным за судьбу Украины, прояснение ее миссии в современном мире.

Но должностные полномочия и обязанности не предусматривают качеств интеллигента в составе персонала. Не готовят эти качества интеллигента и в современных образовательных учреждениях. Это еще раз свидетельствует о том, что интеллигенция не является простым продуктом социализации, либо семейного воспитания. Интеллигенция – это «продукт» особой духовно-нравственной и культурной преемственности, которая столь же объективная для исторического существования и развития общества, как и функции управления, материального производства, образования и социальных коммуникаций. Реальные интеллигенты – это лица, особенно чувствительные к сохранению нравственно-духовной и культурной целостности, идентичности общества. В данном аспекте интеллигенция выступает как особое «пространство» социума и культуры, в котором реализуется творческая и защитная функции по отношению к этим сферам общества. Поэтому интеллигенция возникает не с «низа»

общества – его повседневной жизни, но с его ценностно-смысловой, символической сферы, которая именно поэтому выходит за рамки функционально разделенного и специализированного пространства.

Интеллигент, как личность, никогда не может быть профессионально «частичным». Именно в этом аспекте прав Н. А. Бердяев, который принципиально выводил личность из рамок общества и полагал, что личность – не социальное, а некое «трансцендентное» свойство, в котором закрепляется и проявляется причастность человека к высшим – духовным – сферам бытия. Именно поэтому личность интеллигента (а это – высший, как можно считать, уровень проявления личности) не может быть функционально ограничена. Общество должно относиться к интеллигенции как особому слою, который всегда ориентирован на целое, а не на части, и выступает носителем и выразителем, творцом этого целого. Интеллигенция – это национальная ценность, особое богатство, которое требует для своего развертывания и особых условий. Интеллигенция должна быть «отпущена» обществом и государством в свое собственное независимое идейно-духовное пространство для того, чтобы ее объективная функция – формирование социального настоящего через инновационные продукты деятельности – смогла осуществляться.

Все виды социальных субъектов – классов, общностей, этносов и т.д. – начинают самоосуществляться, выполнять свои общественные функции (как выражение самого способа существования таких субъектов) лишь через появление объективных условий или предпосылок для этого. Спичка зажигается при ее соприкосновении с поверхностью коробки, которая дает химическую реакцию горения. Если формирование капиталиста возможно лишь на основе механизма получения прибыли, если административный служащий действует на основе своих собственных прав и привилегий, на базе выделения его организации из общественной системы через функцию управления, если музыка, как искусство, существует лишь через воспитание публики и формирование самих музыкантов, музыкальной среды и музыкальных учреждений, то *формирование интеллигенции, как активной социально-субъектной воспроизводственной силы, реально осуществляется лишь через прямое выявление зависимости общества от той роли, которую в нем выполняет интеллигенция. Здесь открывается прямая связь и соответствие между объективностью функции и местом интеллигенции в обществе, с одной стороны, и ее самосознанием – с другой.*

Современная украинская интеллигенция не имеет адекватных социальных и других условий для своей социально-культурной активизации. Здесь имеется несколько причин. Во-первых, начиная с советского периода, интеллигенция стала «прослойкой», подчиненной интересам ведущего класса – пролетариата и в меньшей степени – крестьянства. Это означает, что интеллигенция не могла выражать свои позиции самостоятельно, т. е. не была признана как отдельная и важная социальная сила. В еще большей зависимости интеллигенция была от партийно-государственного аппарата, подчиняясь идеологическим и другим формализованным решениям.

Во-вторых, поскольку основным (и в принципе, единственно значимым) долгое время считалось материальное производство, интеллигенция, которая «производила» преимущественно духовно-инновационные продукты, оказыва-

лась зависимой от экономического «базиса» и его социальных носителей. Против интеллигенции работала и ее слабая организованность, стремление к индивидуализму в противоположность идеям коллективизма, господствующим в советский период. Наконец, сегодня интеллигенция оказывается одной из самых малообеспеченных и слабо организованных прослоек общества. Она по-прежнему воспринимается с позиций «социального реализма» как некоторая второстепенная для общества группа, которая занимается «интеллектуальной деятельностью» и является носителем некоторых нравственных принципов, которые не обязательно выполняются (скорее, не выполняются) в современном обществе.

Таким образом, сегодня отсутствует главное: отношение к интеллигенции и понимание миссии последней как выражения социально-духовной, культурной целостности общества, а потому и не созданной исторически его структурами. Интеллигенция не понимается как *особая функция и источник обновления социальной формы* (и связанного с этим мировоззрения, системы ценностей, верования и т.д.). Поэтому и в современном украинском обществе (впрочем, как и в российском, армянском и др.) не создаются условия для выявления ее социально-объективной роли в обществе, и самое важное – для формирования ее самой как социального протосубъекта. Все это в огромной степени снижает «социальную эффективность» интеллигенции, ее участие в модернизации Украины именно как особой социальной силы (или функции).

Однако возникает вопрос, каким образом украинская интеллигенция может «дорости» до своей социально- и культурно-созидающей функции, т. е. стать единой общественной силой, несмотря на крайнее разнообразие мировоззрений, политических и других позиций ее представителей? И здесь надо различать, по крайней мере, два фактора: то, что думает интеллигенция о себе и о своих идейных продуктах, с одной стороны, и чем она объективно выступает в современном обществе, с другой. Здесь возможна некоторая условная аналогия с понятиями «класс в себе» и «класс для себя». Можно утверждать, что *конкретные варианты мировоззренческих моделей и установок политических и других ориентаций украинской интеллигенции являются второстепенными по отношению к самой интеллигенции, как социальному субъекту, и ее исторической миссии*. Интеллигент выделяет другого интеллигента по коренной своей функции, по способам существования в обществе и той ответственности за общество, которая лежит на представителях любых мировоззренческих позиций и ориентации.

Это означает, что коренные интересы и установки интеллигенции связаны с ее социально-всеобщим порождением и существованием. Интеллигенция, как социально-воспроизводственная сила, не «служит» каким-либо отдельным корпорациям или общностям, так как выражает «проекцию» целостности социума. Поэтому ее собственная интеграция как единого социального субъекта оказывается объективно неизбежной, как только создаются социально-политические и культурные условия для ее активизации, для выявления «социального заказа» на ее духовно-культурное доминирование в обществе.

Многие современные философы, политологи, социологи, характеризуют время, в котором мы живем, как время толпы. К таким выводам их подталкивают те отрицательные моменты, которые вытекают из процессов глобализации,

информатизации, отчуждения, происходящих ныне в мире. Все это приводит к нивелировке антропологической составной в общественных отношениях, к тому, что на передний план в качестве доминирующего фактора взаимоотношений выступает безликая толпа.

Феномен толпы детально анализируется в работах Фрейда, Лебона, Ортеги-и-Гассета и других ученых. Классический анализ психологии масс, толпы был осуществлен Лебоном в его работе «Психология народов и масс». Характеризуя психологию толпы, Лебон подчеркивает, что главной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы. Эти слова были сказаны более ста лет назад, но они не потеряли своей актуальности и ныне. В целом анализ Лебоном психологии масс, толпы сохраняет теоретико-методологическое и практическое значение для социальной психологии, а также для социальной философии, в частности, при изучении форм общественного сознания.

Лебон отдает себе отчет в том, что изучение социальных организмов представляет собой сложную задачу, ибо управляют людьми идеи, чувства, нравы, т. е. их внутренние побуждения, а учреждения и законы являются лишь отражением души людей, выражением их нужд, поэтому они, считает Лебон, не могут изменить душу народов, так как сами из нее происходят. Лебон излагает правильную мысль о том, что изучение социальных явлений невозможно без изучения народов, в среде которых они происходят. Лебон усматривает сложность социальных фактов в невозможности одновременного их изучения и предсказания результатов их взаимовлияния. Мы нередко наблюдаем и анализируем факты, воспринимая лишь видимую их часть, не замечая глубинной их сущности. Социальные явления есть следствие огромной бессознательной работы, очень часто недоступной для анализа. Наблюдая поступки толпы, подчеркивает Лебон, мы приходим к выводу о весьма низком ее умственном уровне.

Однако Лебон склонен к утверждениям о том, что поведение толпы можно объяснить некими мистическими, таинственными силами, которые раньше называли судьбой, природой, провидением, а теперь именуют голосом мертвых.

Лебон считает, что недопустимо игнорировать и отрицать действие этих могущественных сил, но сущность их непостижима, они скрыты в недрах наций и руководят их действиями.

Таким образом, Лебон не может во многих случаях объяснить логику исторического процесса, усматривая в последнем нечто мистическое и необъяснимое. Не будем его за это строго судить. Вопрос о логике исторического процесса, о том, существует ли эта логика вообще, весьма сложен и однозначного ответа на него не существует.

Прежде всего, Лебон останавливается на анализе понятия «толпа», отмечая, что под этим понятием подразумевается в обыкновенном смысле собрание индивидов независимо от их национальной и профессиональной принадлежности, а также целей данного собрания. Однако совершенно иной оттенок приобретает содержание понятия «толпа» в психологическом аспекте. «При известных условиях – и притом только при этих условиях – собрание людей представляет совершенно новые черты, отличающиеся от всех тех, которые характеризуют отдельных индивидов, входящих в состав этого собрания. Сознательная личность

исчезает, причем чувства и идеи всех остальных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимает одно и то же направление. Образуется коллективная душа, имеющая, конечно, временной характер, но и очень определенные черты» [1, с. 160].

По мнению Лебона, исчезновение в толпе сознательной личности и ориентирование чувств и мыслей всех индивидов, ее составляющих, в известном направлении характеризуют толпу и не требуют непременно и одновременного присутствия нескольких индивидов в одном и том же месте. Тысячи людей могут быть отдалены друг от друга, однако в определенные периоды под влиянием значительных национальных событий приобретают черты одухотворенной толпы.

Лебон выделяет различные категории толпы. Однако какими бы ни были индивиды, ее составляющие, «каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер ... одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющий их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности» [1, с. 162].

В толпе интеллектуальные способности индивида растворяются и, как следствие, исчезает их индивидуальность. Верх берет бессознательное. В толпе, как утверждает Лебон, может происходить только накопление глупости, а не ума.

Лебон отмечает, что в толпе проявляются качества, которые ненаблюдаемы у индивида. Дело в том, что у индивида в толпе, благодаря значительному количеству ее участников, создается иллюзия, будто личности свойственна необычная сила. В силу этой иллюзии индивид поддается таким инстинктам, эмоциям и чувствам, на поводу которых он никогда не пошел бы в одиночку. Специфика толпы заключается также в том, что она анонимна и не несет ответственности за свои действия. Здесь происходит метаморфоза в поведении личности, утрачивается чувство личной ответственности, ибо это чувство толпе неведомо. Бессознательное есть лейтмотивом ее поведения.

Среди других причин, определяющих поведение индивида в толпе, Лебон выделяет особое психологическое состояние в ней личности, в силу которого она поддается всякому влиянию чувств, порыву, ибо в толпе всякое действие заразительно, причем в такой мере, что индивид свои личные интересы приносит в жертву коллективному.

И, наконец, еще одна причина: восприимчивость человека в толпе к внушению. Пробыв какое-то время в толпе, индивид приобретает состояние загнипнотизированного. Данному аспекту психологического состояния толпы академик К. Бехтерев посвятил свою работу «Внушение и толпа».

Став частицей толпы, человек, по выражению Лебона, спускается на несколько ступеней вниз по лестнице цивилизации. И если, будучи изолированным, индивид может вести себя вполне культурно, то в толпе – это варвар, которым движет не разум, а инстинкты. Таким образом, толпа в интеллектуальном отношении стоит значительно ниже, чем отдельный изолированный индивид. В толпе проявляются не интеллект, а чувства, эмоции.

Наиболее типичными свойствами толпы являются импульсивность, изменчивость и раздражительность. Действия толпы иррациональны, поэтому ее появление нередко детерминировано случайностями, она рабски покоряется импульсам, которые получает извне.

Лебон пытается дать биологическое, точнее, физиологическое объяснение поведению толпы, отмечая, что изолированный индивид обладает способностью подавлять свои рефлексы, тогда как толпа этой способностью не обладает.

Действия толпы непредсказуемы, толпа похожа на листья, поднимаемые ураганом и разносимые в разные стороны. Кроме того, ее поведение весьма изменчиво, поэтому толпой очень трудно руководить. Импульсивность и изменчивость толпы определяют и другие особенности ее поведения. Среди них – отрицание возможности коллизий между желаниями толпы и реализацией этих желаний. В этом отношении она подобна первобытному дикарю. Количественный фактор создает иллюзию безграничного могущества толпы.

Фрейд отмечает, что психология масс несет на себе отпечаток и черты первобытной орды, где господствовали инстинкты, и среди них один из доминирующих – это инстинкт стадности. Существует своего рода преемственность между инстинктами первобытной орды и инстинктами современной толпы. Этим объясняется непредсказуемый, иррациональный, деструктивный характер действий последней. На уровне массового сознания происходит формирование установок, противоречащих здравому смыслу, но при этом определяющих поведение человеческой массы.

Ортега-и-Гассет, рисуя психологический портрет массового человека, выделяет в нем две черты. Первая – это беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной природы; вторая – это врожденная неблагодарность ко всему, что облегчило ему жизнь.

Современная масса малокультурна, она не ценит того, что ей предоставляет современная цивилизация. Состояние духа современной массы мыслитель называет абсурдным, ее больше всего беспокоит собственное благополучие и меньше всего – истоки этого благополучия, она считает, что всего лишь по праву рождения средний человек имеет право на блага, которые дает ему современная цивилизация.

В свете вышесказанного особенно возрастает значение и роль интеллигенции в современном обществе. Она, как отмечается в литературе, должна быть «совестью народа». Интеллигенция должна противостоять массе, толпе (а такая угроза растворения интеллигенции в толпе, в массе, существует в современном обществе), сосредоточить в себе интеллектуальную деятельность, формировать элиту общества. И, главное, формировать творчески мыслящую личность, противостоящую человеку массы, толпы.

1. **Лебон Г.** Психология народов и масс / Г. Лебон // Психология толпы. – М., 2003.

Надійшла до редколегії 28.12.09